

Лучик доброго света

Жанр произведения: Проза

Произведение написал автор BookBox Андрей Мартынов

Ссылка на публикацию

ФРАГМЕНТ
Лучик доброго света

«Я не хочу, чтобы меня узнавали по новой причёске, модным ботинкам или заумной болтовне.

Я хочу, чтобы меня узнавали по сердцу. Хочу, чтобы меня узнавали по тому, как я сражаюсь за свои мечты, за святое, за любимое мною, и по тому, как глубоко я это понимаю.

Я не хочу, чтобы меня узнавали по красоте лица или красоте фигуры. Я хочу, чтобы меня узнавали по тому, как я люблю, как вдохновляю, как передаю свет, как делаю добро, как облегчаю страдания.

Я хочу, чтобы меня узнавали не по глазам, а по свету и огню, горящему в них» Е. Сикирич.

****

Мы с мамой жили в небольшом подвале жилого дома. Там было почти всегда мрачно. Только когда вставало солнышко, через вентиляционные окошки к нам проникали его лучики и освещали то части стены, то некоторые места на бетонном полу. Еще тускло горела одна лампочка в проходе между пустыми подвальными помещениями. Зато у нас всегда было тепло. Правда, мы поймём разницу между «тепло» и «холодно», только когда однажды выйдем погулять на улицу.

Мы – это я, еще двое моих братишек и сестренка с мамой. Мы были у мамы четверней.

Жили мы дружно. Ночью мы все спали вместе на, хотя уже и старых, но еще мягких матрасах. Прижмешься к теплому маминому боку и сразу проваливаешься в приятные и веселые истории, в которых мы с братишками и сестренкой играем то в догонялки, то в прятки, то просто весело кувыркаемся на матрасах, а мама лежит и спокойно за нами наблюдает.

Мама каждый день уходила по ступенькам вверх, которые вели куда-то за небольшую дверь. Та дверь никогда не была открыта. Она, под тяжестью своего же веса или из-за перекоса, всегда сама закрывалась и скрывала от нас то, что было за ней. И хоть ты её открывай, хоть не открывай, она всегда сама снова неплотно закрывалась.

Мы еще не очень уверенно стояли на своих ногах, поэтому и не старались вскарабкаться на эти ступеньки за мамой, когда она уходила. Мы просто терпеливо её ждали. Правда, играть в такие моменты нам совсем почему-то не хотелось. Мы садились на свои матрасы и, изредка переглядываясь, смотрели и смотрели в сторону прохода, откуда должна была появиться мама, и тихо её ждали.

Зато она всегда приносила нам то в разноцветных пакетах, то в темных мешочках что-нибудь вкусненькое. Жаль только, что та еда как-то очень быстро куда-то внутрь нас исчезала и снова хотелось есть. Зато мамино молочко было вкуснее всего, что мы когда-то пробовали в те далекие младенческие годы. После него всегда хотелось улечься поудобнее и провалиться в наши приятные истории, дружно посопеть возле теплого маминого бока.

Однажды утром мы проснулись и почувствовали, что стало гораздо теплее, чем было обычно до этого дня. Солнышко теперь еще и очень приятно начало согревать те места, куда оно могло добраться через небольшие вентиляционные окошки в стенах.

Мы медленно, как бы даже нехотя, встали, позевали, потянулись несколько раз – сделали утреннюю гимнастику - и мама, пройдя несколько шагов в сторону ступенек, ведущих куда-то наверх, оглянулась на нас и своим добрым взглядом позвала за собой. Как же мы обрадовались! Нам всегда хотелось посмотреть, что же там за этой обвисшей и скрипучей старой дверью, где же там лежит это «что-то вкусненькое», что она нам приносила, поэтому мы в припрыжку побежали за мамой, перегоняя на ходу друг друга.

По ступенькам было карабкаться не очень весело. Они для нас были пока еще довольно высокими. Тимка, один из моих братишек, пока переступал на третью ступеньку, не удержал равновесие и скатился назад, вниз, шлёпнувшись на спину. Но он не заплакал от боли, а тут же вскочил и бросился нас догонять.

Мама заметила, что нам еще тяжело переступать по высоким ступенькам. Она спустилась вниз, пониже нас и стала каждого по очереди подталкивать вверх, помогая побыстрее добраться до старой облезлой двери.

Как же сильно нас ослепили яркие лучи солнышка, когда мама открыла дверь и мы, наконец, выбрались на крыльцо! В темном подвале так светло никогда не было! Мы сильно зажмурились и в течение нескольких мгновений несколько раз попытались открыть глаза, но почти ничего не могли разглядеть вокруг. Мама стояла рядом и, улыбаясь, смотрела на нас.

Как же здорово оказалось потом всё, что мы увидели, когда мы, наконец, прозрели!

А это «всё вокруг» еще или тихо спало, или пока нежилось под одеялами и не хотело выбираться наружу, на улицу. А на улицу, оказывается, тогда первой выбралась весна!